

DOI: 10.18721/JHSS.11212
УДК 001.863

«СЕТЬ НАУКИ» И ПОСЛЕДСТВИЯ ПЛАГИАТА В РОССИЙСКОЙ ПОСТАКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

М.Г. Лазар

Российский государственный гидрометеорологический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье раскрыто содержание нарушений профессиональной этики ученого, проанализированы причины роста нарушений академической этики в современной российской науке. Подчеркнуто, что плагиат является неизбежным следствием погони за количеством публикаций, за высокими рейтингами университетов, проводимой властями политики оптимизации высшего образования и науки. Толерантное отношение части научного сообщества к плагиату отражает падение нравственности в обществе и в науке. Проведен анализ отрицательных последствий нарушений норм деонтологии науки и высшего образования для разных уровней их организации. Как важнейший элемент культуры современного общества наука зависит напрямую от уровня информационного обеспечения и взаимодействия участников создания новых знаний, от их нравственно-эстетической и правовой культуры. В условиях тотальной компьютеризации научной деятельности в стране создавшаяся ситуация с плагиатом требует более активной пропаганды и проверки норм научной этики в процессе подготовки студентов, магистров и аспирантов всех профилей.

Ключевые слова: Россия, наука, высшее образование, научные публикации, этика ученого, плагиат, цитирование.

Ссылка при цитировании: Лазар М.Г. «Сеть науки» и последствия плагиата в российской постакадемической науке // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 127–135. DOI: 10.18721/JHSS.11212

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

“WEB OF KNOWLEDGE” AND THE CONSEQUENCES OF PLAGIARISM IN RUSSIAN POST-ACADEMIC SCIENCE

M.G. Lazar

Russian State Hydrometeorological University,
St. Petersburg, Russian Federation

The article reveals the content of violations of professional ethics of the scientist, analyzes the reasons for the growth of violations of academic ethics. It is emphasized that plagiarism is an inevitable consequence of the pursuit of the number of publications, high University ratings, and the policy of optimization of higher education and science pursued by the Russian higher education authorities. The tolerant attitude of a part of the scientific community to plagiarism reflects the decline of morality in society and in science. The article analyzes the negative consequences of violations of the norms of deontology of science and higher education for different levels of their organization. As the most important element of the culture of modern society, science depends directly on the level of information support and interaction of participants in the creation of new knowledge, on their moral, aesthetic and legal culture. In the conditions of total computerization of scientific activity in the country, the current situation with plagiarism requires more active promotion and verification of the norms of scientific ethics and registration of scientific papers in the process of training students, masters and postgraduates of all profiles.

Keywords: Russia, science, higher education, scientific publications, scientist ethics, plagiarism, citation.

Citation: M.G. Lazar, “Web of knowledge” and the consequences of plagiarism in Russian post-academic science, *Society. Communication. Education*, 11 (2) (2020) 127–135. DOI: 10.18721/JHSS.11212

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение. Новые ситуации в науке и высшем образовании России

Мировая постнеклассическая наука переживает в настоящее время сложный период, связанный с компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности общества, с переходом к электронным формам научных коммуникаций, к новым формам организации и управления научными исследованиями и высшим образованием. В частности, во многих странах наблюдается переход от исследовательского типа университета к менеджериальному типу управления университетами [6], предполагающий усиление конкуренции ученых и университетов разных стран. Многие европейские университеты вслед за американскими в конце XX века перешли к этой модели университета третьего поколения, осуществляя так называемый новый государственный менеджмент (New Public Management), или к модели предпринимательского университета как бизнес-модели. Пренебрегая спецификой современного российского общества и особенностями высшего образования в прошедшем столетии, чиновники от науки и высшего образования России стали в последнем десятилетии также активно внедрять эту модель университета.

Между тем, в течение XIX и XX столетий российские университеты на первое место ставили процесс подготовки специалистов, а параллельно преподавательский корпус в той или иной мере занимался и наукой. В США и Европе в течение всего XX века складывалась другая традиция, там образовались исследовательские университеты, обильно финансируемые как государством, так и крупным бизнесом и разными фондами. В СССР вузы и исследовательские институты финансировались исключительно государством и государственными учреждениями. Начатая в первом десятилетии XXI века под флагом Болонской декларации, российская реформа высшего образования, необходимая в принципе, но навязанная сверху, без ее предварительного обсуждения самими университетами, без роста финансирования, окончательно разрушила прежнюю систему высшего образования. По мнению многих исследователей реформы, она пока привела к снижению уровня профессиональной подготовки и общей грамотности выпускников вузов страны, за исключением полтора десятка вузов, получающих более высокое финансирование. Деятельность российских университетов, наподобие фирм в сфере бизнеса, оценивается сегодня с помощью ряда количественных индикаторов, отражающих четыре позиции: 1) успехи в производстве и накопление финансовых ресурсов; 2) объем привлеченных средств из фондов и сферы бизнеса; 3) объем человеческого капитала (количество студентов и остепененных преподавателей); 4) уровень репутационного капитала (престиж, рейтинг и статус университета) [6, с. 106–115]. Преподаватели вузов России сегодня не преподают, не учат студентов, как раньше, а «оказывают образовательные услуги» клиентам-студентам. Эти и другие аспекты реформы привели, естественно, к погоне за ростом количественных показателей по указанным параметрам, к погоне за ростом рейтингов университетов [8, с. 144–154]. Отмеченная совокупность факторов обострила проблему плагиата в науке, которому в литературе последних лет уделяется большое внимание [1–4, 7, 9, 11]. В этих работах анализируются нравственные, правовые, организационные и другие аспекты использования плагиата, а также способы и направления борьбы с ним и прочими нарушениями научной деонтологии.

В данной статье нами используется *метод вторичного анализа* результатов исследований проблемы за последние пять лет и *метод наблюдения* автором в процессе работы со студентами, ма-

гистрами и аспирантами за последнюю четверть века, после появления в России персональных компьютеров.

Причины роста объема плагиата в науке

Описанная выше ситуация в науке и высшем образовании страны не полностью раскрывает причины катастрофического роста плагиата в публикациях, поэтому необходимы некоторые уточнения. Дело в том, что достижение высоких позиций университетов (в которых работают большинство остепененных ученых России) в разных мировых рейтингах стало для руководящих чиновников от высшего образования и науки России в настоящее время главной целью, подменяющей, на наш взгляд, основное предназначение вузов страны. А высокие рейтинги во многом достигаются и количеством публикаций ученых-преподавателей вуза в научных журналах, отраженных в международных базах данных Web of Sciences или Scopus, в иностранных журналах. Давно известно, что количество научных публикаций и патентов является важнейшим показателем продуктивности отдельного ученого на уровне своего университета.

В результате в России (и не только) повсеместно наблюдается погоня за количеством публикаций, и, что парадоксально, при невысокой оплате труда преподавателей вузов, они же сами вынуждены часто оплачивать публикацию своих статей или участие в научных конференциях. Грантовая система в России существует с 1992 года, но она, как было нами ранее отмечено в нескольких публикациях на эту тему, выполняет функции не столько стимулирования наиболее активных преподавателей и ученых, сколько базового финансирования работников этой системы. Оставляя в стороне особенности грантовой системы России, отличающейся закрытостью, чрезмерным бюрократизмом и невеликим размером индивидуального гранта, отметим, что, как свидетельствует статистика, от общего количества подавших заявки на грант, его получают лишь около 30 %.

В результате всего этого комплекса обстоятельств и низкого уровня оплаты труда, в России повсеместно наблюдается тенденция роста количества статей, в которых имеется *плагиат и компиляция* [1], а также рост неоднократной публикации одного и того же материала в разных журналах с измененным названием и незначительными изменениями текста ради увеличения количества публикаций. За рубежом его называют автоплагиатом, а в России – *множественной (повторной) публикацией*. Этим вариантам нарушения научной деонтологии, профессиональной морали ученого и в первую очередь плагиату уделяется значительное внимание в научной литературе [7, 9, 11]. В частности, в статье В.Е. Чернявской [13] под «повторяемостью» подразумевается фундаментальный познавательный смысл, т. е. *повторное научное открытие*. Не исключая и этот редкий случай, следует подчеркнуть, что в данной статье мы имеем в виду повторяемость текста научной статьи, которая в современной науке, особенно в социально-гуманитарных дисциплинах редко является научным открытием.

Множественные или повторные публикации отличаются от плагиата тем, что здесь автор в новой работе использует тексты или часть текстов из своих прежних работ. Возникает вопрос: является ли это нарушением авторского права и научной этики? Очевидно, что множественная публикация не нарушает ничьих авторских прав, поскольку автор использует в них свое законное «право на обнародование результатов исследований», которое никак не ограничивает количество обнародований. Сложнее обстоит дело с оценкой того, являются ли множественные публикации нарушением этики ученого, научной деонтологии. Международные документы по научной этике не выделяют множественные публикации и, следовательно, не считают их нарушением научной этики, но они рекомендуют авторам сообщать, где и когда текст был опубликован впервые. «В то же время многие журналы считают множественные публикации нарушением научной этики. Такая позиция, очевидно, вызывается нежеланием журналов публиковать «несвежую» научную публикацию. Эта позиция спорная, поскольку глубокая научная работа остается «свежей» очень

долго, и даже навсегда, так что её многократная публикация идет только на пользу ученым и науке. Проблема, таким образом, здесь лишь в рецензентах, способных выявлять такие работы» [13, с. 29]. Можно вполне согласиться с выраженной в статье В.Е. Чернявской мыслью о полезности повторной публикации: «дублирование публикаций в различных изданиях прямо связано с ситуацией информационного уплотнения в современном обществе... Поэтому безусловно существующая яркая тенденция к повторным публикациям выступает как средство быть услышанным» [там же], а «плагиат или компиляция означают заимствование формы, материализующей научный результат» [13, с. 27]. Однако во многих статьях на тему плагиата справедливо подчеркивается также мысль о том, что плагиат, как и «повторная публикация» наблюдаются чаще в социально-гуманитарных науках, чем в естественно-научных дисциплинах [10, с. 68]. Различия между естественно-научными дисциплинами и социально-гуманитарными весьма существенны, они заслуживают отдельного анализа в будущем.

Другая причина роста этого вида отклонений от норм авторского права и этики ученого — в отсутствии качественного или реального рецензирования присланных статей и их проверки на плагиат в некоторых журналах. Недаром такие журналы именуются «мусорными» и имеют мало отношения к науке, являясь скорее формой бизнеса, а если быть точнее — финансовой аферой в науке [10]. Вместе с тем, существование таких журналов говорит о наличии спроса на них, а спрос, как известно в экономике, рождает предложение. В условиях вынужденной «штамповки» большинством преподавателей вузов России как можно большего количества статей, преднамеренный, *сознательный плагиат* стал неизбежным средством их создания. Поэтому необходимы краткий анализ истории возникновения плагиата, более точное его определение и анализ способов снижения его объема и борьбы с ним.

Что является плагиатом в социально-гуманитарных науках?

Увеличение количества плагиата в социально-гуманитарных науках во многом закономерно и неизбежно, и кроется этот рост в особенностях современного общества, именуемого на Западе *обществом постмодерна или обществом знаний*. Общество постмодерна, по мнению французского философа деконструктивиста Ж. Деррида (1930–2004), характеризуется тем, что новые тексты создаются на основе других, уже существующих текстов. То есть вся культура рассматривается им как серия текстов, пересекающихся с другими текстами, включая тексты критики [5]. В эпоху Интернета, когда трудно быть оригиналом в плане создания собственных текстов, мнение французского мыслителя приобретает адекватный реальности смысл. Сказанное означает, что наука как важнейший структурный элемент культуры современного общества воспроизводит нравы общества, «этику рынка» в частности, с его жесткой конкурентностью, необязательностью, пренебрежением такими нормами морали, как корректность, честность, порядочность и др.

Известно, что нормы общественной и профессиональной морали, выражающие «должное» поведение в обществе и профессии, нигде и никогда не выполняются полностью и повсеместно, т. е. «сущее» (нравы, этос) и «должное» не совпадают. Но это вовсе не означает, что мораль (именуемая сегодня некоторыми авторами на английский манер — «этикой») не нужна вообще, что общество может обойтись без неё. Роль общественного мнения как специфического для морали средства контроля за выполнением моральных норм, никто не отменял и не может отменить. Но это общественное мнение в науке надо создавать, культивировать. Именно поэтому «повторные» или «множественные» публикации на тему плагиата *призваны, в первую очередь, обратить внимание научной общественности на эти отрицательные явления в науке, формировать определенное отношение ученых к ним*.

Для того чтобы раскрыть последствия плагиата для науки, вначале следует четко определить его как форму нарушения норм «этоса науки». Слово «плагиат» произошло от латинского «*plagium*», которое первоначально означало «похищение и продажа в рабство свободного челове-

ка». По мнению Э.Г. Баландиной, впервые данное понятие использовалось в XVII веке в смысле литературного воровства, «как умышленное присвоение авторства чужой работы или ее фрагмента» [3, с. 67]. Запрет на повтор-плагиат в науке существовал, конечно, и до информационного общества, и автор этой статьи писал о нем еще в 1978 году в первой монографии в СССР на тему этики науки «НТР и нравственные факторы научной деятельности. Очерки этики науки», а также в монографии «Этика науки» (1985). Однако тогда плагиат был менее распространен. Появление Интернета и современных информационных технологий ощутимо расширили возможности его применения. Я бы сказал, что они *создают соблазн использования плагиата*, одновременно привлекая внимание научного сообщества к данному отклонению.

В результате в России были созданы и начали также применяться программы «Антиплагиат» (2005), «Диссернет» (2013), способствующие установлению процента заимствований в каждой научной работе, особенно в диссертациях. До эпохи Интернета плагиат выявлялся лишь в случае жалобы автора, работа которого подвергалась плагиату. Но здесь следует отметить, что программа «Антиплагиат» считала вначале плагиатом даже список литературы при статье, как и повтор идей или фрагментов собственных работ автора в прошлом, не делая различия между плагиатом и частичной повторной публикацией. Поэтому очень важно уточнить, что считается плагиатом в науке, или, как мы писали в другой работе на эту тему, «полезно перечисление случаев, когда необходимо обязательно указать в квадратных скобках не только название использованной работы (статьи, книги, электронного источника) и ее автора, *но также и страницу. К ним относятся: использование фрагмента текста чужого автора публикации, взятого в кавычках, использование в своей работе чужого рисунка, таблицы, схемы, фотографии, статистических данных (курсив – М.Л.)*. Отсутствие номера страницы при указании только названия работы в перечисленных выше случаях использования чужого результата для программы антиплагиата являются плагиатом» [7, с. 169]. В случае использования интернет-ресурсов *следует добавить в конце электронной ссылки в квадратных скобках дату обращения к данному источнику*, что облегчает возможность проверки ссылки. Дело в том, что большинство студентов, магистрантов и даже аспирантов, по моим многолетним наблюдениям, не считают нужным указывать страницу работы или дату обращения к электронному источнику. Это тоже одна из причин роста объемов плагиата в настоящее время в российской науке. Возникает вопрос: в рамках какой дисциплины все это обязательно должно объясняться студентам, магистрантам, аспирантам? Ведь дисциплина «Документирование» мало где читается в вузах России. Некоторые авторы, пишущие о плагиате, поддерживают данный тезис о необходимости более активного просвещения указанной категории учащихся [9, с. 156–159].

Последствия использования плагиата

Последствия допущения плагиата в научных публикациях многообразны и пагубны, к ним существует разное отношение на различных уровнях науки.

На уровне научной дисциплины, для дисциплинарной матрицы (особенно в естественно-научных дисциплинах) плагиат не является существенной проблемой, т. к. нельзя совершить многократно одно и то же научное открытие. В случае более-менее одновременного открытия явления двумя разными авторами, оно получает двойное название [13, с. 26–27]. Но и в естественных науках возможны другие нарушения норм этоса науки – нарушение методических рекомендаций проведения эксперимента, приводящее к фальсификации результатов эксперимента, преднамеренная, сознательная фальсификация полученных данных, ложные авторы и др.

Как утверждает Э.Г. Баландина, со ссылкой на работы Д. Прайса 70-х гг. XX века, «...работу следует признать имеющей научную ценность, *если в одном печатном листе работы (курсив – М.Л.)* содержатся 10–20 ссылок. Больше число ссылок заставляет заподозрить простую компиляцию или работу обзорного характера, меньшее может свидетельствовать о разрыве с науч-

ной традицией... Цифра 10–20 ссылок основана на изучении 154 авторитетных американских и европейских научных журналов» [3, с. 67–68]. Однако у Д. Прайса не указаны области науки изучаемых статей, что весьма важно, т. к. с некоторых пор в российских публикациях, особенно социально-гуманитарного направления, появилась «мода» включать в список использованных источников как можно больше работ (не менее двадцати), даже в статьях объемом меньше половины печатного листа. При этом не всегда работы, включенные в список литературы, используются в качестве реального источника информации. Скорее всего, они включаются в список ради «создания впечатления» эрудированности. Поэтому следует согласиться с мыслью Э.Г. Баландиной о том, что обнаружение плагиата – это скорее интеллектуальная, чем формальная задача для компьютера. *Проверка материала только с помощью компьютера, без участия эксперта, может привести к разбраковыванию материала, не содержащего реальный плагиат, и к пропуску в печать статей, содержащих настоящий плагиат.*

Последствия плагиата, как подчеркивает Э.Г. Баландина, являются более значимыми на уровне матрицы культуры отдельной страны, т. к. плагиат в этом случае затрагивает интересы и престиж властей, научных школ и экономических структур страны, и в этом случае борьба с плагиатом ведется в поле не только морали, но и права, где плагиат однозначно расценивается как воровство и мошенничество и влечет за собой правовую ответственность. Беспокоит на этом уровне тот факт, что большой процент российского академического сообщества не только толерантен к плагиату, «но и демонстрирует протестную реакцию на установление очевидных норм о недопустимости плагиата. Анализ заявлений о лишении ученой степени позволяет выделить основные тезисы легитимизации плагиата частью научного сообщества, которая... предположительно... принимает участие в диссеродельном бизнесе» [1, с. 164]. Поэтому в Евросоюзе, особенно в Германии, профессионально-нравственный кодекс исследователя напоминает правовые нормы, а не нравственную деонтологию [15]. Однако доказать присвоение нематериальной собственности юридически довольно сложно, поскольку в науке автор не имеет на нее исключительных прав. Научная статья и знание как продукт научной деятельности становятся общественной собственностью (обобществляются) сразу после появления публикации. На это почти 50 лет назад указывал Р. Мертон в виде первой нормы этоса науки (CUDOS) – «коммунизм» (или, как позже он ее иногда называл – «коммунализм») [14, с. 270–277], норма, которая переводится как обобществление.

На *организационном уровне науки*, связанном с управлением наукой и высшим образованием, последствия плагиата и борьба с плагиаторством приобретают более реальное воплощение. На уровне НИИ или отдельного университета ученые становятся объектом властных полномочий управленцев, имеющих право на установление определенных количественных показателей не только трудовой дисциплины, но и числа научных публикаций, уровня индексов цитируемости [12], отчетности за определенное время работы, ответственности за выполнение индивидуальных планов и пр. Поэтому на этом уровне обнаружение плагиата наказывается конкретно, хотя далеко не всегда [2, 10, 11].

Последствия плагиата и других отмеченных форм нарушения этики ученого затрудняют управление наукой и образованием, но *его обнаружение дает возможность управленцам от науки и высшего образования увольнять, сокращать, лишать ученых степеней провинившихся*. Поскольку работники управленческих структур не всегда обладают необходимыми знаниями и квалификацией, их действия в этом плане приводят часто не к улучшению, а к ухудшению нравственной атмосферы в науке. Происходящие реформы в области науки и высшего образования в России и так создали атмосферу неопределенности, скрытой напряженности, постоянного ожидания непременных перемен, от которых мало кто ждет позитивных результатов. Вместе с тем для амбиционной части молодых ученых и преподавателей вузов реформы стали реальным шансом подняться вверх по социальной лестнице, сделать быструю научную и административную карьеру [8, 9].

Последствиями плагиата, как явствует из литературы, являются также:

- затруднение поиска действительно новой информации в своей области исследований;
- обесценивание самих научных публикаций;
- нарушение этических норм научных коммуникаций и этики ученого, а также правовых норм интеллектуальной собственности;
- снижение уровня корпоративной морали в науке и высшем образовании;
- нанесение вреда репутации профессии ученого;
- снижение престижа занятия наукой в своей стране и репутации данного ученого и учреждения, в котором он работает;
- угроза инновационному развитию и модернизации экономики страны.

В студенческой среде плагиат становится своего рода вызовом системе высшего образования России.

«Наиболее очевидное последствие плагиата — это засорение науки устаревшей информацией, статьями, имитирующими научную деятельность, что усложняет поиск (даже с помощью Интернета) действительно новой научной информации в своей области исследования» (7, с. 174).

Выводы

Как важнейший элемент культуры современного общества наука зависит напрямую от уровня информационного обеспечения и взаимодействия участников создания новых знаний, от их нравственно-эстетической и правовой культуры.

Создавшаяся ситуация с плагиатом требует более активного знакомства с нормами научной этики, с нормами оформления научных работ в процессе подготовки студентов, магистров и аспирантов всех профилей, например, в курсах «Социология науки» или «Этика науки» для студентов (редко читаемые дисциплины в вузах), в курсе «Философские проблемы науки» для магистрантов и особенно в курсе «История и философия науки» для аспирантов всех профилей, в рамках которого есть раздел, посвященный этике науки, новым этическим проблемам науки. Вопрос только в том, что при тенденции резкого сокращения аудиторного времени в вузах России и очевидного омоложения преподавательского состава вузов страны, знают ли всегда сами преподаватели нормы корректного оформления научных работ, заинтересованы ли они в кропотливой проверке их соблюдения?

В заключение несколько слов о *культуре языка научных публикаций*. Процесс обновления русского научного языка новыми терминами также давно заслуживает обсуждения, и я позволю себе как человек, не являющийся носителем русского языка и специалистом в области лингвистики, выразить некоторые свои сомнения относительно форм его обновления.

Например, в области этики стало заметно влияние английского языка, когда вместо слов «мораль» или «нравственность» и прилагательных от них, неоправданно употребляется английское «этика»: вместо слов «нравственная ответственность» сегодня пишут «этика ответственности», вместо слов «профессиональная мораль» — «этика профессии». Есть же традиции русской этической мысли в обозначении этих слов: этика — это наука о морали и нравственности как социальных явлениях. Непонятно мне также появление в русских текстах слов «научная коллаборация» вместо «научное сотрудничество», «креативный» вместо «творческий», «экспликация» вместо «объяснение», «перцепция» вместо «восприятие». Начиная с 90-х гг. XX века уже прижились некоторые новые термины: «дискурс» вместо «язык, речь», «генерация» вместо «поколение», «генерирование» вместо «произведение чего-то».

Соглашаясь с тем, что существует естественный процесс обновления языка науки, одновременно возникает вопрос: зачем дублировать с иностранных языков понятия, уже имеющие адекватный смысл, признание и хождение в родном языке? Это не просто засорение научного языка претенциозными «неологизмами», это неуважение к собственной культуре и родному языку. Ви-

димо, настала пора начинать дискуссию в соответствующих журналах на тему языковой культуры исследователей, на тему неоправданного заимствования из других языков чрезмерно «новых» слов. Этот аспект, как и сознательное использование плагиата, напрямую характеризует уровень нравственной и эстетической культуры субъекта научного познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абалкина А.А.** Толерантность к плагиату в российском научном сообществе // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 2. С. 164–176. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2019.1.2.10>
2. **Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г.** Современное лицо плагиата // Право будущего, интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. Вып. 1. С. 83–91. DOI: [10.31249/prae/2118.0](https://doi.org/10.31249/prae/2118.0)
3. **Баландина Э.Г.** Проблема запрета на повтор-плагиат в современной науке // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 1. С. 65–73.
4. **Гуревичева И.А., Киселева Е.А.** Плагиат в диссертационных исследованиях // Мир науки и образования. 2017. № 3 (11).
5. **Деррида Ж.** Письмо и различие. М.: Академический проект, 2007.
6. **Кугель С.А., Блок М., Хватова Т.Ю.** К вопросу о применении бизнес-модели в сфере высшего образования // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 106–115.
7. **Лазар М.Г.** Плагиат в научных коммуникациях современной науки // Ученые записки РГГМУ. 2019. № 56. С. 166–175. DOI: [10.33933/2074-2762-2019-56-166-175](https://doi.org/10.33933/2074-2762-2019-56-166-175)
8. **Лазар М.Г.** Последствия увлечения количественными показателями результативности в науке и высшем образовании // Ученые записки РГГМУ. 2019. № 54. С. 144–154. DOI: [10.33933/2074-2762-2019-54-134-144](https://doi.org/10.33933/2074-2762-2019-54-134-144)
9. **Левин В.И.** Плагиат, его сущность и борьба с ним // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 1. С. 143–150.
10. **Михайлов О.В.** Феномен «мусорных» журналов как прямое следствие коммерциализации науки // Социология науки и технологий. 2018. Т. 9. № 2. С. 56–72. DOI: [10.24411/2079-0910-2018-00004](https://doi.org/10.24411/2079-0910-2018-00004)
11. **Плещенко В.И.** О плагиате в научных публикациях и выпускных работах // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 62–70. DOI: <http://DOI.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-62-70>
12. **Холодов А.С.** Об индексах цитирования научных работ // Вестник РАН. Т. 85. № 4. 2015. С. 310–320.
13. **Чернявская В.Е.** Плагиат как социокультурный феномен // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2011. № 3. С. 26–31.
14. **Merton R.K.** The sociology of science. Theoretical and empirical investigation. N.Y, Free Press, 1973.
15. The European Code of Conduct for Research Integrity. Revised Edition. 2017. Разработан ALLEA – All European Academies // URL: <https://www.allea.org/wp-content/uploads/2017/05/ALLEA-European-Code-of-Conduct-for-Research-Integrity-2017.pdf>. (Дата обращения: 15.12.2019).

Статья поступила в редакцию 08.03.2020.

REFERENCES

- [1] **A.A. Abalkina**, Tolerance to plagiarism in the Russian scientific community, Management of science: theory and practice 1 (2) (2019) 164–176. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2019.1.2.10>
- [2] **E.G. Afanasyeva, M.G. Dolgikh**, The Modern Face of Plagiarism, Law of the Future, Intellectual Property, Innovation, Internet. 1 (2018) 83–91. DOI: [10.31249/prae/2118.01.02](https://doi.org/10.31249/prae/2118.01.02)
- [3] **E.G. Balandina**, The problem of the ban on repeat plagiarism in modern science, Sociology of Science and Technology. 6 (1) (2015) 65–73.
- [4] **I.A. Gurevicheva, E.A. Kiseleva**, Plagiarism in dissertation research, World of Science and Education, 3 (11) (2017).

- [5] **J. Derrida**, Letter and distinction. Academic project, Moscow, 2007.
- [6] **S.A. Kugel, M. Blok, T.Yu. Khvatova**, To the question of the application of a business model in higher education, Sociological studies. 10 (2014) 106–115.
- [7] **M.G. Lazar**, Plagiarism in the scientific communications of modern science, Uchenye zapiski RGGMU, 56 (2019) 166–175. DOI: 10.33933/2074-2762-2019-56-166-175
- [8] **M.G. Lazar**, Consequences of the enthusiasm for quantitative performance indicators in science and higher education, Uchenye Zapiski RSHMU, 54 (2019) 144–154. DOI: 10.33933/2074-2762-2019-54-134-144
- [9] **V.I. Levin**, Plagiarism, its essence and the fight against it. Higher education in Russia, 27 (1) (2018) 143–150.
- [10] **O.V. Mikhailov**, The phenomenon of “garbage” magazines as a direct consequence of the commercialization of science // Sociology of Science and Technology, 9 (2) (2018) 56–72. DOI: 10.24411/2079-0910-2018-00004
- [11] **V.I. Pleshchenko**, On plagiarism in scientific publications and graduation papers, Higher education in Russia, 27 (8-9) 62–70 (2018). DOI: <http://DOI.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-62-70>
- [12] **A.S. Kholodov**, Ob indeksakh tsitirovaniya nauchnykh rabot [On citation indices of scientific works], Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 85 (4) (2015) 310–320.
- [13] **V.E. Chernyavskaya**, Plagiat kak sotsiokulturnyy fenomen [Plagiarism as a sociocultural phenomenon], Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov [Bulletin of the St. Petersburg University of Economics and Finance], 3 (2011) 26–31.
- [14] **R.K. Merton**, The sociology of science. Theoretical and empirical investigation. N.Y, Free Press, 1973.
- [15] The European Code of Conduct for Research Integrity. Revised Edition. 2017. Razrabotan ALLEA – All European Academies. Available: <https://www.allea.org/wp-content/uploads/2017/05/ALLEA-European-Code-of-Conduct-for-Research-Integrity-2017.pdf>. [Accessed: 15.12.2019].

Received 08.03.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Лазар Михай Гаврилович
Lazar Mikhail G.
E-mail: mihai_lazar@mail.ru